

УДК 630*9 (049.3)

В. А. Усольцев

О КНИГЕ Ю.В. ЛЕБЕДЕВА*

Рецензируемая книга «Эколого-экономическая оценка лесов Урала» (Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 1998. – 214 с.) вышла как научное издание УрО РАН. Она представляет собой расширенный вариант «Методики экономической оценки лесов» (1995 г.), разработанной Ю.В. Лебедевым при поддержке Свердловского областного правительства и утвержденной центром «Эколес» (на правах ТОО), учредителем которого является сам автор. Ю.В. Лебедев – доктор технических наук, заведующий лабораторией эколого-экономических проблем лесопользования Института леса УрО РАН.

Любому профессионалу известно значение терминологии в науке. К сожалению, нельзя согласиться с терминологическими новациями Ю.В. Лебедева. Он вводит, например, такое понятие, как «временная эпюра реализации эффекта леса», которое больше подходит к сопротивлению материалов, чем к лесу. Часто искажаются устоявшиеся термины и словосочетания: «углекислогазопоглощающая» функция вместо «углерододепонирующая», «состав воздуха атмосферы» вместо «газовый состав атмосферы» и др. Приводятся непонятные выражения: «лесные экосистемы как источник трудовых ресурсов» (с. 20), «десять конкретных направлений экологических факторов в жизни растений» (с. 158), «когда экологические факторы рассматривались хотя бы в качестве специфического ресурса территории» (с. 7). Уральский лесовед проф. Н.А. Луганский на с. 156 с удивлением прочтет, что под динамикой насаждений сам он понимает «изменение диаметра, площади питания и размеров крон».

Ю.В. Лебедев пишет: «В нашей работе под эколого-экономической оценкой лесов понимается, во-первых, совокупность действий по определению ценности лесных экосистем и, во-вторых, представление полученной в результате этих действий информации о ценности данных экосистем» (с. 4–5). И все. Как будто до него не работали в области эколого-экономической оценки лесных ресурсов академики В.И. Переход и В.С. Немчинов, профессора М.М. Орлов, П.В. Васильев, А.А. Цымек, Б.С. Спиридонов и др. Известных ученых эколога П. Дювиньо и лесоэкономиста проф. Е.Я. Судачкова Ю.А. Лебедев цитирует как «Дювень» и «Судаков».

Автор нечетко излагает свои мысли. Например, во введении он выделяет два подхода к оценке леса: а) лес как элемент общественной жизни; б) лес как элемент экономической сферы. Это явно надуманная классификация. На сегодня есть концепция устойчивого развития, предполагающая комплексную, всеохватывающую оценку лесных полезностей. Все частные

* Печатается с сокращением.

подходы, включая чисто потребительский, не могут быть предметом рассмотрения без связи с остальными. Здесь автор, приводя книгу Ф.К. Арнольда «Русский лес» в качестве примера исключительно потребительского подхода, оскорбляет память выдающегося русского лесоведа прошлого века. Если бы он раскрыл эту книгу, то на первой же странице обнаружил перечень рассматриваемых проблем: хозяйственное значение леса; взгляд на лес с точки зрения гигиенической; влияние леса на развитие в человеке возвышенных чувств и патриотизма, государственное значение леса. Последнее созвучно с нынешним понятием национальной безопасности страны.

В разделе «Лес как природное явление» Ю.В. Лебедев пишет: «В литературе существуют различные понятия о лесе – как о древостое и насаждениях и как о саморегулирующейся экологической системе» (с. 11). Студенты лесохозяйственного факультета знают, что и древостой, и насаждение входят в понятие «лес», но не являются его синонимами, а объем понятия саморегулирующейся системы слишком широк, чтобы отражать специфику понятия «лес». Отметив вскользь, что «обоснование понятия «лес» как природного явления» (так написано Ю.В. Лебедевым) уже дано создателем учения о лесе проф. Г.Ф. Морозовым, создателем биогеоценологии акад. В.Н. Сукачевым и др., он, вместо изложения их сути, преподносит читателю некую эклектическую смесь. О роли гравитационного поля Земли в лесной экосистеме он говорит, что «если бы не было этой энергии, растение распалось бы на атомно-молекулярном уровне» (с. 14).

У Ю.В. Лебедева нет собственных экспериментов в лесных экосистемах, и потому очевидно его стремление скрыть явно компилятивный характер своего издания. Во введении он лишь мельком упоминает об использовании им материалов исследований нескольких екатеринбургских институтов, а по тексту никаких ссылок не дает.

Ю.В. Лебедев полностью игнорирует систему государственного учета лесного фонда (ГУЛФ). Благодаря ей все леса нашей страны приведены в известность, информация об их полной таксационной характеристике регулярно, через каждые 10 лет, обновляется и хранится в виде банков данных на магнитных носителях. Начиная с самых первых лесозономических исследований, материалы ГУЛФ служили в качестве количественной основы любого лесозономического анализа или прогноза.

Сегодня все прогнозы динамики лесосырьевых ресурсов выполняются на основе данных ГУЛФ. Во ВНИИЦлесресурсе, Институте леса СО РАН и других организациях разработаны и совершенствуются методики таких прогнозов на основе поведельных банков данных. Ю.В. Лебедев всем этим пренебрегает и выводит целую систему всевозможных поправочных коэффициентов, взятых неизвестно где и неизвестно по какой методике. Простая экстраполяция таких усредненных коэффициентов на лесопокрытые площади дает колоссальные (до 50 % и более) систематические ошибки.

Некоторые приводимые автором книги данные неправильно истолкованы. Это касается, например, поправочных коэффициентов в табл. 2 (с. 34). Ю.В. Лебедев делает ссылку на четыре источника их получения, два

из которых – мои монографии, написанные по лесам Казахстана и никакого отношения к уральским лесам не имеющие. Третья посвящена совсем другой теме, а в четвертой есть лишь минимальные отрывочные сведения для единственной породы – сосны и только по кроне. По корневым системам данных нет не только в цитируемых источниках, но и вообще для Урала, так как фитомасса корневых систем в лесах Урала ни по одной породе не исследовалась. Тем не менее автор приводит такие данные по Свердловской области не только для всех лесобразующих пород, но и по всем лесотипологическим спектрам. Непонятно, откуда они взяты. К тому же они совершенно неприемлемы не только для профессионала, но и для рядового читателя. Согласно утверждениям Ю.В. Лебедева, масса корневых систем, включая пень, у сосны составляет 6, а у березы 4 % от надземной. Как может дерево, находящееся под действием колоссальных боковых ветровых и других внешних нагрузок, удерживаться в вертикальном положении благодаря корневой системе, масса которой лишь 4 % от надземной?

Ю.В. Лебедев не видит разницы между массами корневой системы и пневого осмола, составляющего не более 2 ... 5 % от массы корней. Ссылаясь на публикацию А. Василевского и И. Крастыньша, где изложен опыт заготовки всего лишь пневого осмола, Ю.В. Лебедев пишет (с. 34): «Экономически доступные и реальные объемы древесины пней и корней, сучьев и ветвей (но не осмола. – *В.У.*) определяются на участках сплошных рубок с объемом стволовой древесины не менее 200 м³/га». Комментарии излишни.

Во введении автор пишет о необходимости критериев оценки абсолютной ценности леса для общества, однако в разделе «Воспитательная и образовательная роль леса» (с. 98–101) дальше традиционно эмоциональных дифирамбов лесу не идет. Он пытается дать оценку кислородопroduцирующей функции леса по цене кислорода, производимого промышленным способом, и даже денежную оценку человеческой жизни. И в то же время уходит от проблемы формы собственности. Последняя в какой-то мере раскрыта в коллективной монографии красноярских лесозащитников «Проблемы устойчивого лесопользования» (1998), однако ни одного из ее авторов в списке цитируемых имен у Ю.В. Лебедева не найти.

Сегодня уже общепризнана смена парадигм (от ресурсной к биосферной) в лесоводстве. Ю.В. Лебедев этот факт игнорирует и в разделах 1.2 и 1.3 продолжает утверждать, что «экологические функции лесов только способствуют получению данной продукции» (с. 18) или рассматривает «...средоформирующие функции леса, обеспечивающие возможность получения данной продукции» (с. 28) (т. е. продукции лесопользования. – *В.У.*). Во всем мире оценивают, прежде всего, глобальную биосферную функцию леса, и неважно, о территории какого размера идет речь. В связи с необходимостью компенсации антропогенных выбросов CO₂ получает стоимостную оценку каждая тонна углерода, депонируемого лесной растительностью. Эти оценки варьируют в разных странах от 2 до 80 долларов, а в расчете на 1 га лесопокрытой площади – от 80 до 3000 долларов. Аналогичен подход к оценке ущерба от других загрязнителей, разрабатывается между-

народная система кредитов и компенсаций за загрязнение среды. Япония выплатила России несколько миллионов долларов в качестве компенсации за нейтрализацию российскими лесами ее промвыбросов. А в это время Ю.В. Лебедев выискивает копеечные доходы от ивового корья (с. 36).

Подход к оценке биосферной функции лесов в мировой литературе не имеет ничего общего с предложениями автора. Сегодня подсчитано, что для компенсации всех антропогенных выбросов в атмосферу потребовалось бы засадить лесами площадь размером с Европу – от Атлантики до Урала. Конечно, нереально изыскать такие свободные площади в перенаселенной Европе, но для России здесь открываются огромные перспективы. Эффективность фотосинтеза лесов втрое выше, чем травянистой растительности, и наибольшие резервы скрываются в облесении всех неудобных или неиспользуемых земель, в замене малопродуктивных насаждений высокопродуктивными путем мелиораций, реконструкции и т. д.

Ю.В. Лебедев изначально не учитывает мировой опыт лесоэкономических исследований и не дает никакого анализа или ссылок хотя бы на один из многочисленных отечественных и зарубежных литературных источников.

Я специалист в области не эколого-экономической, а скорее эколого-таксационной оценки лесных ресурсов. Поэтому свое слово должны сказать и лесные экономисты.

После выхода книги Ю.В. Лебедева я с удивлением обнаружил там себя в роли не только консультанта (с. 9), но и ответственного редактора. Не знаю, как ему удалось обойти существующий порядок представления рукописей.

Обидно, что книга Ю.В. Лебедева использована им в качестве аргумента для оценки ущерба, наносимого лесам в результате загрязнений.

Уральская государственная
лесотехническая академия

V.A. Usoltsev

About Book by Yu.V. Lebedev
